

УДК 316.733

DOI 10.52452/18115942_2025_2_113

ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ БЕЛОРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ (ОПЫТ МЕЖПОКОЛЕННОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА)

© 2025 г.

В.В. Кириенко, В.В. Клейман

Кириенко Виктор Васильевич, д.соц.н.; профессор кафедры социально-гуманитарных
и правовых дисциплин
Гомельского государственного технического университета им. П.О. Сухого, Республика Беларусь
kirienko@gstu.by
Клейман Вадим Валерьевич, старший преподаватель кафедры экономики
Гомельского государственного технического университета им. П.О. Сухого, Республика Беларусь
kleiman@gstu.by

*Статья поступила в редакцию 10.01.2025**Статья принята к публикации 24.04.2025*

Необходимость обеспечения устойчивого развития в условиях современных глобальных социально-экономических, нравственно-ориентационных общественных трансформаций все более настойчиво ставит вопрос о корректировке межпоколенных механизмов передачи социального опыта. Задача заключается в том, чтобы, формируя новые, соответствующие новым вызовам времени социальные алгоритмы, не утратить базовые, традиционные социокультурные нормативы и, наоборот, сохраняя традиционные социокультурные черты, не утрачивать способность развиваться.

В условиях стремительных геополитических изменений с каждым днем повышается актуальность изучения условий, предпосылок формирования и проявления социально-экономических, духовно-нравственных и геополитических алгоритмов поведения молодого поколения. В рамках рабочей гипотезы исследования авторы предположили, что оценка социальных событий у представителей разных возрастных категорий будет определяться межпоколенными факторами, зафиксированными на ментальном уровне. Для проверки этой гипотезы базовые и инструментальные ценности, индикаторы самочувствия, социальная оценка исторических событий, геополитические предпочтения молодого поколения «детей» представлены в сопоставлении с аналогичными показателями представителей старших поколений «отцов» и «дедов». Одна из задач социологического исследования представляла собой анализ исторической логики и исторической правды в выстраивании значимости исторических событий для судьбы белорусского народа. Для проверки рабочих гипотез исследуемые трансгенерационные процессы были подвергнуты анализу социологическими методами.

Ключевые слова: преемственность поколений; межпоколенные процессы; трансгенерационные факторы; ментальные характеристики; социологические методы; поколения «детей», «отцов», «дедов»; генетическая память; сценарии жизни.

Введение

Преемственность поколений является важнейшим социальным законом жизни человечества, благодаря которому общество получает возможность развиваться, одновременно удерживая в коллективной, в том числе и семейно-родовой, памяти приобретенные, зачастую выстраданные и оплаченные кровью прежних поколений, знания и навыки. Межпоколенные связи в обществе являются стовальным хребтом, обеспечивающим естественные процессы социализации, включение новых поколений в сложнейшие внутрисемейные и внутрисемейные отношения, формирующие базовые смыслообразующие ценности и инструменты организации межличностного взаимодействия. С учетом стремительных геополитических изменений с каждым днем повышается актуальность изуче-

ния условий, предпосылок формирования и проявления социально-экономических, духовно-нравственных и геополитических алгоритмов поведения молодого поколения. Трансгенерационные факторы представляют собой особую форму социально-психологических отношений, благодаря которым каждое новое поколение наследует опыт предков, получая в наследство генетическую память, сценарии жизни и стили поведения старших поколений. В своем экзистенциальном содержании трансгенерационные процессы в значительной степени бессознательные, оформленные в передаваемых от поколения к поколению родовых (семейных) историях, преданиях, мифах, архетипах, выполняющих роль смысловых межпоколенных кодов. В этом смысле каждое новое поколение не вольно самостоятельно выбирать, какие черты характера и модели поведения ему перенимать от родителей, а от

каких отказываться, это «считывается» им еще с детства. Опыт прошлых поколений не отпускает как ныне живущих, так и их потомков.

Теоретико-методологические основы исследования

Идеи о существовании неотрефлексированных форм межпоколенных связей существуют столько же, сколько существует и наука об обществе. Теоретические основы механизмов передачи родовых кодов от старших поколений молодому поколению на системной методологической основе начали интенсивно исследоваться со второй половины XX века. Теоретико-методологическую базу для исследования этих процессов составили идеи ученых, работающих на стыке социологии и психологии: Зигмунда Фрейда, Карла Гюстава Юнга, Эриха Берна.

Зигмунд Фрейд в своих трудах сформулировал принципиальное положение о том, что индивидуальный опыт каждого человека несет в себе отпечаток коллективного опыта, приобретенного предшествующими поколениями: «Если психические процессы одного поколения не передавались бы другому, не продолжались бы в другом, каждому пришлось бы вновь учиться жизни, что исключало бы всякий прогресс и развитие» [1]. Развивая идею З. Фрейда о межпоколенном наследовании социального опыта, Карл Гюстав Юнг ввел в научный оборот понятие «коллективного бессознательного», аккумулированного в архетипических образах, моделях, мифах, сказках, художественных произведениях, осуществляющих передачу от поколения к поколению накопленного человеческого опыта [2]. Близкие идеи о роли фактора семейной истории в судьбе человека развил основатель трансактового анализа Эрик Берн. Описывая варианты воздействия семьи на формирование личности ребенка, он ввел в научный оборот понятие «сценарий», определяемый как «постепенно развертывающийся жизненный план, который формируется еще в раннем детстве в основном под влиянием родителей. Этот психический импульс с большой силой толкает человека вперед, навстречу его судьбе, и очень часто независимо от его сопротивления или свободного выбора» [3]. В его трактовке, эта предписывающая, по сути дела фатальная установка на бессознательное принятие ребенком «образа» своей будущей взрослой жизни – судьбы «победителя», «побежденного» или «неудачника». При этом источники, формирующие жизненные сценарии, в понимании Э. Берна, находятся не только в родительской семье, но и в коллективном опыте и коллективной памяти далеких предков.

Исходя из изложенной выше методологии, рабочая гипотеза исследования строилась на предположении, что «вилка» между оценками социальных событий у «детей», «родителей» и «прародителей» будет определяться межпоколенными факторами, зафиксированными на ментальном уровне [4]. Для проверки этой гипотезы базовые и инструментальные ценности, индикаторы самочувствия, социальные оценки исторических событий, геополитические предпочтения молодого поколения – «детей» в работе представлены в сопоставлении с аналогичными показателями представителей старших поколений: «отцов» и «дедов». Оригинальность представленного авторского материала заключается в том, что трансгенерационные процессы, как правило, исследуемые психологами и психоаналитиками, в исследовании подвергнуты анализу социологическими методами. Выборочная совокупность социологической части исследования в 2021 г. составила 1190, в 2022 г. – 1005 белорусских респондентов. При отборе респондентов была использована пропорциональная квотная выборка, формируемая с учетом репрезентативности по половозрастным, социально-экономическим, социокультурным, территориальным, профессионально-статусным характеристикам генеральной совокупности. Для анализа общих и различающихся показателей социального самочувствия, паттернов поведения выборочной совокупности, в том числе и предпочтительных геополитических векторов развития белорусского государства, в исследовании были выделены возрастные группы респондентов: 19–29 лет – «дети», 40–49 лет – «родители» и старше 60 лет – прародители, «дедушки».

История творится на наших глазах столь стремительно, что еще совсем недавно сформулированный для молодого поколения слоган «Спасибо деду за Победу» уже уступил новому – «Спасибо прадеду за Победу». Абсолютное большинство современного молодого поколения по объективным причинам уже лишено возможности личного общения с непосредственными участниками и свидетелями поколения Победителей.

С присущей для белорусов толерантностью в стране очень долго обходили «острые углы» военной правды о жертвенных потерях, положенных на алтарь Победы, а значимость событий Великой Отечественной войны рассматривали через путь к Победе. Хотя мы сердцем и понимали, что праздник День Победы «со слезами на глазах», но Победа была оправдывающим мотивом жертвенности, ее ценой. Спустила какое-то время у советского общества все более обострялась необходимость в оправдании

огромных людских потерь, положенных на алтарь Победы. В проникновенных словах песни Б. Окуджавы, написанной для кинофильма «Белорусский вокзал», очень четко «запротоколирована» историческая правда восьмидесятых годов двадцатого столетия как попытки оправдания и примирения с колоссальными человеческими потерями: «А нынче нам нужна одна победа, / Одна на всех – мы за ценой не постоим». Самим солдатам Победы, их женам, матерям, детям солдат-Победителей эту драматическую максиму было понять трудно, но все-таки необходимо. Суровая правда жизни заключается в том, что на поле боя солдаты отдавали свои жизни за свою Родину, за свои семьи, за своих детей, жен и матерей. Поэт-фронтовик Михаил Львов, в поэтической форме примиряя равные солдатские права на жизнь и на смерть, с фотографической точностью изложил эту правду в емких стихотворных строках:

Чтоб стать мужчиной, мало им родиться.
Чтоб стать железом, мало быть рудой.
Ты должен переплавиться, разбиться.
И, как руда, пожертвовать собой.
Какие бури душу захлестнули!
Но ты – солдат и все сумеи принять:
От поцелуя женского до пули,
И научись в бою не отступать.
Готовность к смерти – тоже ведь оружие,
И ты его однажды примени...
Мужчины умирают, если нужно,
И потому живут в веках они.

Трудно найти силы для оправдания гибели защитников Родины на поле боя. Но совершенно противоестественно, когда война забирает жизни детей, женщин, стариков, «виновных» разве только в том, что родились на своей земле.

В соответствии с теоретическими посылами трансгенерационных теорий, пережитая нацией, этносом, семьей, но незалеченная, «невывплаканная» родовая травма несет в себе передаваемое из поколения в поколение коллективно переживаемое чувство вины, стыда, боли, унижения. Эти, травмирующие социум, чувства передаются следующим поколениям до тех пор, пока они не будут завершены социально-психологическими методами. Невыстраданная, неоплаканная родовая травма потенциально способна стать частью исторической, социокультурной идентичности нации. Каждое поколение оставляет своим потомкам не только право, но и обязанность достойно распорядиться общей исторической памятью. Нынешнему и последующим поколениям белорусов предстоит найти, как, каким образом, без малейшей фальши, будет «снята» родовая травма белорусов, невыплаканная боль за жертвы детей, женщин,

стариков, безвинно погибших в Хатыни, Озаричах, Тростинце, Але, Красном Береге.

Результаты исследования

С целью уточнения содержания и объема исторической памяти, исторической идентичности молодого поколения белорусов, понимания того, с какими историческими событиями они связывают судьбу белорусского народа, в анкете был сформулирован вопрос: «В Беларуси 2022 год объявлен Годом исторической памяти. Отметьте 5 наиболее важных позитивных и 5 наиболее негативных исторических событий в судьбе белорусского народа» – с перечнем в «меню подсказок» 21 исторического события, выстроенного в хронологической последовательности. Полученные результаты представлены на рисунках 1, 2.

При формулировке самого вопроса и «меню подсказок» исторических событий, оказавших влияние на судьбу белорусского народа, мы исходили из того, что респонденты должны оценить их последствия в качестве позитивных, негативных либо нейтральных. Анализ полученных результатов показал, что рабочая гипотеза исследования подтвердилась: одни исторические события участники социологического исследования оценили в качестве положительно повлиявших на судьбу белорусского народа, другие – в качестве отрицательных, а в оценке значимости третьих – мнения респондентов оказались «размытыми». Итак, приведенные на рисунке 1 оценки молодыми людьми значимости исторических событий свидетельствуют о том, что рейтинг значимых позитивных событий для судьбы белорусского народа, с большим отрывом от остальных, возглавили два объединяющих современных белорусов исторических события: победа в Великой Отечественной войне – так посчитали 77% всех молодых респондентов – и освобождение Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, которое как позитивно значимое событие определили 70% опрошенных. Из предложенных в «меню подсказок» удаленных исторических событий 60% молодых респондентов как позитивно значимое назвали факт отмены крепостного права в 1861 г. Чуть меньшее, но также значительное количество респондентов (42%) в качестве позитивных для белорусского народа указали на принятие Конституции Республики Беларусь в 1994 г., подписание договора о создании Белорусско-российского союзного государства в 1999 г., воссоединение белорусского народа в 1939 г. (39%) и издание белорусским первопечатником Ф. Скориной первой книги на белорусском языке в 1517 г. (39%).



Рис. 1. Рейтинг исторических событий, оказавших положительное влияние на судьбу белорусского народа



Рис. 2. Рейтинг исторических событий, оказавших негативное воздействие на судьбу белорусского народа, в оценке молодежи Гомельской области

И в теории, и в практике известно, что историческая национально-ментальная идентификация определяется драматическими событиями не в меньшей мере, чем событиями позитивными. Белорусские послевыборные события 2020 г. показали, что молодежь есть молодежь и во все времена представляет собой пассионарный слой, разогревающий общество, блокирующий губительные для общества застои и стагнацию. Но пассионарность по своей сути является внутренне противоречивым феноменом. По определению Л. Гумилева, «пассионарность как огонь: она греет и сжигает. Тяжко, когда ее мало, страшно, когда ее много; оптимальная точка где-то посередине, но задержаться на ней, увы, нельзя, потому что всегда идет процесс либо накала, либо охлаждения» [5].

Представленная на рисунке 2 иерархия негативных событий для судьбы белорусского народа показывает, что «родовой травмой» для граждан Беларуси остается чернобыльская коллективная травма – 8 из 10 респондентов указали на нее как на значимое трагическое событие в судьбе белорусского народа. Межпоколенный характер восприятия чернобыльской трагедии подтверждается тем, что большая часть респондентов родились уже после Чернобыльской аварии. Несмотря на принимаемые государством меры по реабилитации, возвращению к жизни пострадавших территорий, для жителей Гомельской области, в том числе и поколения «детей», принявших на себя львиную долю последствий произошедшей рукотворной катастрофы, эти события надолго остаются незаживающей раной [6; 7].

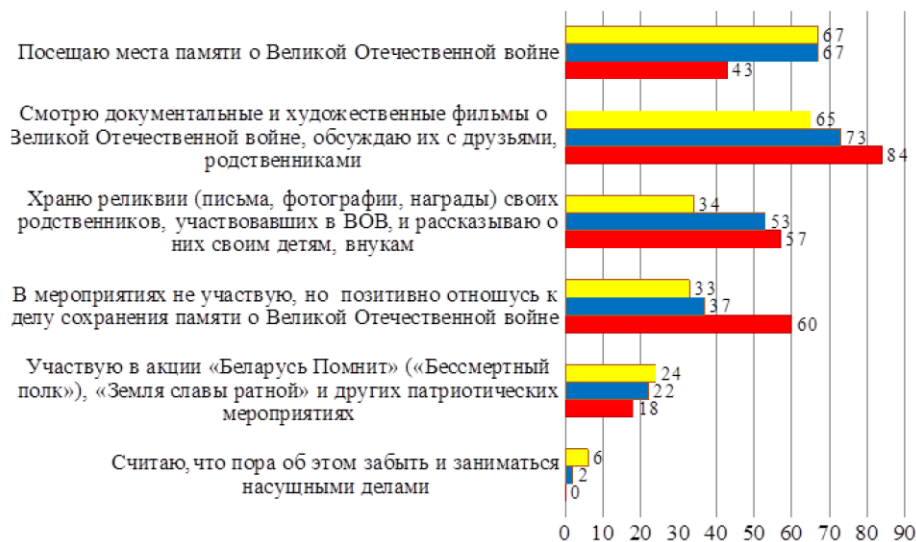


Рис. 3. Распределение ответов респондентов трех поколений на вопрос «Как Вы относитесь к сохранению памяти о Великой Отечественной войне?»

К историческим событиям, трагически повлиявшим на судьбу белорусского народа, белорусские респонденты, вполне прогнозируемо, отнесли:

- начало Второй мировой войны в 1939 г. (71%);
- начало Великой Отечественной войны в 1941 г. (69%);
- попытку государственного переворота в 2020 г. (55%);
- Беловежские соглашения о распаде СССР в 1991 г. (27%).

Следует отдельно отметить, что такие исторические события, как Грюнвальдская битва в 1410 г. и битва под Оршей в 1514 г., несмотря на то, что они в «меню подсказок» анкеты занимали две первые строчки, были отнесены к незначимым событиям для судьбы белорусского народа.

Один из результатов авторского исследования заключается в подтверждении ранее установленного факта о том, что процесс формирования и проявления базовых, неотчуждаемых характеристик национально-этнического менталитета реализуется как на бессознательном уровне, так и через механизмы исторической идентификации, сопоставления и сравнения ментальных индикаторов собственного поколения с ментальными индикаторами старших поколений [4]. Сложность, противоречивость формирования исторической памяти как составной части национального менталитета у молодых белорусов подтверждает положение о том, что в нем присутствует и иррациональные элементы, зачастую предопределяющие нелогичные связи исторических событий. Так, образование БССР в 1919 г. обозначили как позитивно значимое событие всего 31% опрошен-

ных и столько же (31%) образование СССР в 1922 году. Но при этом, если среди респондентов старшей возрастной группы 60+ более половины (56%) негативно оценили подписание Беловежских соглашений, то среди младшей возрастной группы таких оказалось только 27%.

Одна из задач социологического исследования заключалась в изучении предметно-деятельных индикаторов памяти как о героических подвигах, так и о жертвах Великой Отечественной войны в оценке представителей трех поколений: «детей», «отцов» и «дедушек». Для реализации этой цели в анкете был сформулирован вопрос: «Как Вы относитесь к сохранению памяти о Великой Отечественной войне?»

Представленные на рисунке 3 результаты анкетного опроса свидетельствуют о том, что в целом респонденты заинтересованно относятся к сохранению памяти как о трагических, так и о героических событиях в судьбе белорусского народа. Это положение подтверждают полученные в исследовании данные об оценке респондентами младшей возрастной группы этого исторического события. Только 6% молодых людей, что соответствует величине статистической погрешности, выбрали вариант ответа «Считаю, что пора об этом забыть и заниматься насущными делами». Абсолютное большинство молодых белорусов помнят и деятельно поддерживают память об этом историческом событии. Так, одним из самых распространенных способов поддержания памяти о героических и трагических событиях в жизни советского народа у респондентов (65%) является просмотр документальных и художественных фильмов о Великой Отечественной войне, их обсуждение с друзьями, коллегами, родственниками. Этот

приоритет подтверждает один из главных постулатов трансгенерационной теории о том, что формирование коллективного исторического кода, коллективной памяти осуществляется через эмоционально насыщенные художественные произведения – книги, фильмы, живописные и музыкальные произведения. Так исторические события легче усваиваются и четче запечатлеваются в памяти. На посещение памятных мест, связанных с Великой Отечественной войной, как форму сохранения исторической памяти указало две трети (67%) респондентов младшей возрастной группы. Каждый четвертый молодой респондент ответил, что он участвует в акциях «Беларусь помнит» (белорусский вариант российского «Бессмертного полка»), «Земля славы ратной» и других патриотических мероприятиях [7].

Заключение

История прошлых поколений не отпускает ныне живущих потомков. Но историческая память не способна передаваться от одного поколения к другому автоматически. Ввиду того, что носителей, участников героических и драматических событий в судьбе белорусского народа с каждым годом становится все меньше, сами методы межпоколенной передачи исторической памяти должны приводиться в соответствие с новыми социальными реалиями.

Особое внимание следует обратить на тот факт, что только треть опрошенных молодых людей (34%) ответили, что в их семьях хранятся семейные реликвии (письма, фотографии, награды) своих родственников, участвовавших в Великой Отечественной войне, и о них старшие представители рода рассказывают своим детям и внукам. Также отметим и тот факт, что уже сегодня в половине семей, по самым различным причинам, в том числе и потому, что в так называемых неполных семьях отсутствует отец, не осуществляется процесс передачи этой

священной информации через самый главный канал социальной трансляции исторической памяти – «от отца к сыну». Не сложно спрогнозировать, что в будущем удельный вес этого способа трансляции не только исторических событий как таковых, но семейно-значимых преданий о Великой Отечественной войне будет сокращаться. А полноценно заменить семейно-родовую форму сохранения и трансляции исторической памяти о трагических и героических событиях в судьбе белорусского народа внесемейным социальным институтам, в том числе государственным и общественным, вряд ли будет возможно. Даже самый лучший учебник истории не сравнится с «живой» памятью, основанной на рассказах дедов-прадедов. Учебники по истории, школьные уроки могут и должны систематизировать исторические знания, но учебники не смогут, да и не должны заменять живой, межпоколенный канал «преданий о старине глубокой» от отца к сыну [4].

Список литературы

1. Фрейд З. Тотем и табу: в 2 кн. Кн. 1 // «Я» и «Оно»: Труды разных лет: Пер. с нем. Тбилиси: Метран, 1991. 350 с.
2. Юнг К. Г. Архетип и символ: Пер. с нем. М.: Ренессанс, 1991. 304 с.
3. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. СПб.: Университет. кн.; М.: Аст, 1992. 399 с.
4. Кириенко В.В. Белорусская ментальность: история, современность, перспективы. Гомель: ГГТУ им. П.О. Сухого, 2009. 319 с.
5. Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. СПб.: Кристалл, 2002. 578 с.
6. Кириенко В.В., Клейман В.В., Злотников А.А. Студенческая молодежь: ментальные особенности, идентичность, образ жизни. Гомель: ГГТУ им. П.О. Сухого, 2015. 281 с.
7. Кириенко В.В., Клейман В.В. Гомельская область на рубеже веков. Ментальные характеристики. Социокультурные процессы. Гомель: ГГТУ им. П.О. Сухого, 2021. 204 с.

TRADITIONS AND INNOVATIONS IN MODERN BELARUSIAN SOCIETY (EXPERIENCE OF INTERGENERATIONAL SOCIOLOGICAL ANALYSIS)

V.V. Kiriienko, V.V. Kleiman

Sukhoi State Technical University, Gomel, Republic of Belarus

The need to ensure sustainable development in the context of modern global socio-economic, moral and orientational social transformations increasingly raises the question of adjusting intergenerational mechanisms for the transfer of social experience. The task is to formulate new social algorithms that correspond to the new challenges of the time, without losing basic, traditional sociocultural norms, and vice versa, while maintaining traditional sociocultural features, without losing the ability to develop.

In the context of rapid geopolitical changes, the relevance of studying the conditions, prerequisites for the formation and manifestation of socio-economic, spiritual, moral and geopolitical algorithms of behavior of the younger generation increases every day. As part of the working hypothesis of the study, the authors suggested that the assessment of social events among representatives of different age categories will be determined by intergenerational factors recorded at the mental level. To test this hypothesis, basic and instrumental values, indicators of well-being, social assessment of historical events, geopolitical preferences of the younger generation of “children” are presented in comparison with similar indicators of representatives of the older generations of “fathers” and “grandfathers”. One of the tasks of the sociological research was the analysis of historical logic and historical truth in building the significance of historical events for the fate of the Belarusian people. To test the working hypotheses, the transgenerational processes under study were analyzed by sociological methods.

Keywords: continuity of generations; intergenerational processes; transgenerational factors; mental characteristics; sociological methods; generations of «children»; «fathers»; «grandfathers»; genetic memory; life scenarios.